

ВЫСТАВКА КАРТИН А. РЫБНИКОВА

В самом конце выставочного сезона, в тусклой и беспролетной веренице московских выставок, когда казалось, что и ждать нечего, да и ждать устали, ~~и~~^и неожиданно обрадовал маленький, но серьезный и вдумчивый уголок живописной культуры на выставке А. Рыбникова.

Может быть, слово культура слишком велико для работ А. Рыбникова, может быть, дилетантизм художника слишком тому противоречит, но продуманность в живописных заданиях, осмысливаемость художественных планов, искреннее стремление к серьезной работе — все это кладет на работы Рыбникова ~~как~~ ^{какой-то} отпечаток творческого волнения, и с выставки уходишь как-то глубоко примиренным.

И это спокойствие, эта примиренность с художником рождается не от сознания, что перед вами большой живописец, не из убеждения, что вы увидели воплощенными стремления мастера, о нет, совсем, совсем по иным мотивам.

Думаю, что Рыбников и не исключительный мастер, и не своеобразный талант, и не пророк новодо, и не Колумб открытий, — он попросту вдумчивый работник, идущий скромным, неспешащим шагом, но верной и большой дорогой.

В его творчестве преломляются разнообразные лучи, но все они от больших и вечных солнц, светящих в живописном мире.

Здесь сходятся истоки иконописи с могучим и суровым мастерством; пестрят и радуют цветные лоскутки народных лубков; созидают форму предметов ~~и~~^и принципы [Сезанна]^{*}; строят композицию из основных начальных элементов ~~и~~^и планы Пикассо; научают вникать и

^{*} В газете: сезона. — Сост.

чувствовать вещь ~~и~~ про еты кубизме; и все облагораживается и углубляется худс. естественным вкусом и чутьем, унаследованным от французов.

Если сравнивать, то, может быть, придется бы вспомнить сколько-нибудь много и русских и западных имен, влияние которых послужило разнообразных работ Рыбникова, но сравнение -- отрава угодовства, как сказал кто-то, и пусть чужеземный дух зрило и незримо витает в этих полотнах, я в них вижу искреннее стремление художника достичнуть большого и вечного в живописи.

Да, может быть, здесь и много влияний, и много имен, но одно имя здесь отсутствует -- это вульгарность.

"Понедельник", 27 (14) мая 1918 г., № 13.